

Владимир Орлов

Цена Вопроса

Газета Коммерсант
14.03.2014

20 лет назад вопрос о гарантиях безопасности Украине при обретении ею неядерного статуса, казалось, был решен раз и навсегда: сначала через московское Трехстороннее заявление президентов РФ, США и Украины от 14 января 1994 года, затем через Будапештский меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994 года, подписанный РФ, Великобританией и США. Но сегодня приходится задаваться вопросом: а действует ли Будапештский протокол?

Украина шла к отказу от ядерного оружия, оказавшегося на ее территории после распада СССР, со скрипом. Россия, которая поначалу была убеждена в том, что этот вопрос будет решен по-братски и тет-а-тет, в конце концов вынуждена была расписаться в неспособности решить его без участия США, причем не символически-посреднического, а равноправного, если не сказать — ведущего. Именно в тот период США показали, кто держит ключи от главных киевских кабинетов.

И Трехстороннее заявление, и Будапештский меморандум принимались в другую историческую эпоху. В Трехстороннем заявлении сказано о "скорейшей ратификации договора СНВ-2". Но СНВ-2 никогда не был ратифицирован США, хотя и был ратифицирован российским парламентом. Обязательство же США "уважать независимость и суверенитет и существующие границы государств—участников СБСЕ" (то есть не только Украины!) не помешало им способствовать отторжению Косово от Сербии и признать его как самостоятельное государство.

Неудивительно, что у новой российской властной элиты складывается впечатление, что США выбирали из подписанных документов то, что им было интересно, и забывали о том, что было более интересно России.

Президент Путин оставил вопрос о статусе Будапештского протокола подвешенным. Если США и Великобритания признают, что в феврале в Киеве имел место госпереворот, то Будапештский меморандум действие сохраняет и четырем сторонам — России, США, Великобритании и Украине — следует сообщать "консультироваться" над поиском восстановления легитимности власти в Киеве. Но в этом случае со стороны Украины в консультациях должны принимать участие силы, к госперевороту непричастные. А если США и Великобритания полагают, что происшедшее в Киеве — это революция... "Что это значит? — говорит Путин.— Мне тогда трудно не согласиться с некоторыми нашими экспертами, которые считают, что на этой территории возникает новое государство... А с этим государством и в отношении этого государства мы никаких обязывающих документов не подписывали". То есть,

раз Вашингтон и Лондон легитимность новой власти в Киеве признали, Будапештский протокол скорее мертв, чем жив.

Юристы могут и дальше спорить, в каких случаях "договоры должны соблюдаться", а в каких они теряют силу. События же требуют реакции на опережение. Можно предположить, что уже в обозримой перспективе станет актуальным вопрос о создании в Причерноморском регионе зоны, свободной от ядерного оружия. Вне зависимости от будущего статуса Крыма такой шаг был бы и в интересах РФ, и в интересах США. Крымский кризис ни при каких обстоятельствах не должен соскользнуть к Карибскому. Но для снижения таких рисков потребуются новые заявления и новые меморандумы.

Владимир Орлов, президент ПИР-Центра

<http://www.kommersant.ru/doc/2428282>